

Л. Л. КАСАТКИН

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ДИАЛЕКТНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ФОНЕТИКА КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

STUDIA PHILOLOGICA

«НАУКА» – ШКОЛА «ЯРК»

УДК 800/801
ББК 81.2Рус-67-1
К28

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16287*

Рецензенты:

доктор филологических наук *К.В. Горшкова*,
кандидат филологических наук *А.М. Красовицкий*,
доктор филологических наук *М.В. Шульга*

Касаткин Л.Л.

Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. – М.: Наука; Школа "Языки русской культуры", 1999. – 528 с., ил.

ISBN 5-02-011718-8 ("Наука")

ISBN 5-7859-0059-9 (Школа "ЯПК")

Книга содержит новый диалектный материал, собранный автором во время его многолетних диалектологических экспедиций. В ней описаны многие ранее неизвестные фонетические явления, в том числе и такие, которые позволяют по-новому охарактеризовать важные звенья фонологических систем современных русских говоров и литературного языка, установить их историю.

Для специалистов в области современного русского литературного языка, русской диалектологии и истории русского языка, преподавателей вузов, аспирантов и студентов филологических факультетов.

ТП-98-П-N113

ISBN 5-02-011718-8 ("Наука")

ISBN 5-7859-0059-9 (Школа "ЯПК")

© Издательство "Наука", 1999

© Издательство Школа

"Языки русской культуры"

Содержание

Предисловие	17
Введение	21
I. Некоторые вопросы исторической диалектологии	21
1. Современные говоры — один из двух важнейших источников для истории русского языка	21
2. Некоторые общие принципы интерпретации изоглосс	24
3. Каким мог бы быть историко-диалектологический атлас.	28
4. Диалектный материал и некоторые задачи исследования	30
II. Русские диалекты и языковая политика	32
1. Отношение к диалектам в XIX — начале XX в.	32
2. Изменение отношения к диалектам с 1930-х гг.	34
3. Диалекты — богатство русского языка	39
4. Необходимость нового отношения к диалектам	40
Глава 1. Московская фонологическая школа и некоторые проблемы исторической фонетики	
Московская фонологическая школа и ее терминология, связанная с учением о фонеме	45
1. Краткая характеристика МФШ.	45
2. Некоторые понятия и термины МФШ, определяемые неоднозначно	49
2.1. фонема	49
2.2. вариант фонемы	50
2.3. слабая фонема	51
2.4. гиперфонема	52
2.5. уточнение терминов	54

3. Фонологические позиции	57
4. Позиционные чередования	60
Поведение гиперфонемы при фонетических изменениях	66
1. Сохранение звука в отдельных морфах при отходе от нейтрализации	66
2. Изменение звука при отсутствии поддержки в других позициях	68
3. Гиперизмы	68
4. Ошибки при письме	68
Об условиях фонетических ассимилятивных изменений	69
1. Результат ассимиляции как процесса — чередование звуков и фонем	69
2. Ассимиляция по признакам релевантным и нерелевантным для фонетической системы	70
3. Ассимиляция на фонетическом и на фонематическом уровне	70
4. Ассимиляция по глухости/звонкости и твердости/мягкости в русском языке	73
5. Ассимиляция как свидетельство изменений, происшедших в языке	77
6. Условия ассимиляции	78
О фонологическом содержании звука [j] в некоторых русских говорах	79
1. ДП системы фонем, отдельных фонем и архифонем	79
2. Разное фонологическое содержание одних и тех же звуков языка в разных позициях	80
[3.] Фонологическое содержание звука [j]	
3.1. в русском литературном языке	80
3.2. в русских говорах	80
3.2.1. знающих корреляцию ⟨y⟩ : ⟨j⟩	80
3.2.2. знающих корреляцию ⟨v'⟩ : ⟨j⟩	82
3.2.3. при неразличении ⟨v'⟩ и ⟨j⟩ во всех позициях	83
Латентный период в истории фонемы	86
1. Перенос звука или его признака по аналогии	86
1.1. Произношение [к', г', х'] после этимологических твердых согласных в говорах, знающих результаты прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных	86
1.2. Изменение парадигмы л'áгу — л'éг'еш, с'áду — с'éd'еш в л'éгу — л'éг'еш, с'éду — с'éd'еш	87
2. Смена позиции не вызывает замены позиционно обусловленного звука	88
2.1. Утрата мягкости согласным и сохранение следующих [к', г', х'] в говорах, знающих результаты прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных	88
2.2. Изменение [к'е] > [к'о], [г'е] > [г'о] в глаголах типа <i>печь, беречь</i>	89
2.3. Совпадение ⟨ω⟩ с ⟨о⟩ и ⟨ѣ⟩ с ⟨е⟩ и сохранение различия [а] и [е (и)] перед этими фонемами в говорах с диссимилятивным яканьем	92

2.4. Падение редуцированных гласных и сохранение различия твердых и мягких согласных на конце слова и перед согласными	92
3. Перестройка фонемного состава слова и звуковые изменения	93
4. Фонематические изменения под влиянием письма	95
5. Этапы фонетических и фонематических изменений	95
6. Критерии для выявления скрытых фонологических закономерностей	96
6.1. Заимствованные слова	96
6.2. Неологизмы	99
6.3. Логотомы	100
Парадокс П. С. Кузнецова — М. В. Панова. Фонема или морфонема?	101
1.] Фонологическое решение одного фонетического явления, предложенное П. С. Кузнецовым и М. В. Пановым	
1.1. Чередование типа [л'ет]о — в [л'ит']е (при [л'ип]а — [л'ип']е, κ[r'ес]т — κ[r'ес']тик) в севернорусских говорах	101
1.2. Интерпретация этого чередования П. С. Кузнецовым и М. В. Пановым как реализации фонемы ⟨b̥⟩	102
2. Другие типы чередований, рассмотренные по методу П. С. Кузнецова и М. В. Панова	103
2.1. В русском литературном языке [с'бл]а — [с'эл']ский (при [д'эл]о — в [д'эл']е, κ[л'он] — на κ[л'он']е)	103
2.2. В русском литературном языке ло[шá]дка — ло[шы ^к]дѣй (при [ша]к — [ша ^к]ѣй)	104
2.3. В украинском языке вози — виз, печі — пич (при ворога — ворог, меду — мед)	105
3. Пути возникновения подобных чередований	105
3.1. Результат конвергенции фонем	105
3.2. Результат возникновения различия фонем в позиции, где они не различались	106
3.2.1. ⟨e⟩ и ⟨o⟩ в позиции С'Г'С'	106
3.2.2. ⟨С⟩ и ⟨С'⟩ в позиции перед ⟨e⟩	106
4. Анализ решения, предложенного П. С. Кузнецовым и М. В. Пановым	108
5. Своеобразие единицы, выделенной П. С. Кузнецовым и М. В. Пановым	109
Гиперкоррекция как причина фонетических изменений и разновидности фонетических гиперизмов в русских говорах	115
1. Возникновение гиперкоррекции в результате стремления говорящих усвоить закономерности другого языка или диалекта	115
1.1. Гиперизмы, связанные с различием между системой А воспринимающей и системой Б воспринимаемой	115
1.1.1. Две фонемы системы Б соответствуют одной фонеме системы А	115
1.1.1.1. при цоканье	116

1.1.1.2. при соканье.	119
1.1.1.3. при неразличении ⟨к'⟩ и ⟨г'⟩, ⟨г'⟩ и ⟨д'⟩.	119
1.1.2. Фонеме и сочетанию фонем системы Б соответствует сочетание фонем в системе А: ⟨ф⟩, ⟨хв⟩—⟨хв⟩.	120
1.1.3. Несовпадение сильных и слабых позиций в системах А и Б.	122
1.1.3.1. Неразличение ⟨в⟩ и ⟨х⟩ на конце слова.	122
1.1.3.2. Неразличение ⟨д, д'⟩ и ⟨н, н'⟩ перед ⟨н, н'⟩.	124
1.1.3.3. Неразличение ⟨м⟩ и ⟨в⟩ перед ⟨н, н'⟩.	124
1.1.3.4. Неразличение ⟨в'⟩ и ⟨j⟩.	125
1.1.4. Различия в наборах ДП.	125
1.2. Различия в сферах употребления фонем.	126
1.2.1. ⟨е⟩ и ⟨о⟩.	126
1.2.2. ⟨ч⟩ и ⟨ш⟩ перед ⟨н, н'⟩.	127
1.2.3. ⟨С⟩ и ⟨С'⟩ перед ⟨е⟩.	128
2. Возникновение гиперкоррекции в результате стремления говорящих усилить различия между своим диалектом и воздействующим.	128
3. Лексикализация и морфологизация гиперизмов, возникновение новых фонетических закономерностей.	128
4. Анализ гиперизмов как метод реконструкции.	129
Одна из тенденций развития фонетики русского языка.	131
0. Переход от более напряженной артикуляционной базы к менее напряженной.	131
1. Различение меньшего числа звукотипов в одном и том же артикуляционном пространстве требует меньшего напряжения органов речи.	132
1.1. Уменьшение количества гласных.	132
1.2. Замена оканья аканьем.	132
1.3. Замена палатальных согласных палатализованными.	133
1.4. Оглушение звонких на конце слова.	134
1.5. Ассимиляция согласных.	134
2. Переход от звука с более сложной артикуляцией к звуку с более простой артикуляцией.	135
2.1. Монофтонгизация дифтонгов.	135
2.2. Утрата смычного согласного в окружении щелевых.	135
3. Изменение артикуляции звука в сторону приближения к нейтральному положению органов речи.	135
3.1. Возникновение аканья.	135
3.2. Замена апикальных согласных дорсальными.	136
4. Замена долгих согласных краткими.	137
4.1. Утрата долготы напряженными согласными при переходе от корреляции согласных по напряженности/ненапряженности к корреляции по глухости/звонкости.	137

- 4.2. Отверждение мягких согласных 138
5. Ослабление степени напряженности артикуляционной базы
как процесс снятия вновь возникающих напряжений 138

Глава 2. Особенности формирования категории твердости/мягкости согласных

Отсутствие или недавнее возникновение категории

- твердости/мягкости согласных в некоторых вологодских говорах 143**
- I. Эпоха силлабем в древнерусском языке и противопоставление
твердых/мягких согласных в современном русском литературном языке
и в русских говорах 143**
- II. Говор деревень Кожуховского сельсовета
Биряковского района Вологодской области. 145**
- [1.] Отсутствие различия твердых и мягких согласных**
- 1.1. на конце слова 147
- 1.2. перед согласными. 148
- 1.3. звуки на месте л, л' в этих позициях. 149
2. Согласные перед гласными 150
3. Различение «передних»
и «непередних» гласных фонем 153
- III. Говор деревень Слободского сельсовета
Харовского района Вологодской области 154**
- [1.] Отсутствие различия твердых
и мягких согласных**
- 1.1. на конце слова 155
- 1.2. перед согласными. 155
- 1.3. звуки на месте л, л' в этих позициях. 156
2. Согласные перед гласными 157
3. Прогрессивное воздействие гласных на согласные 164
4. Различение «передних» и «непередних» гласных фонем 164
5. Начало формирования категории
«твердости/мягкости» согласных 165
- IV. Гипотезы о возникновении диалектных систем с отсутствием
корреляции согласных по твердости/мягкости 167**
- К истории [л] в русском языке 171**
1. Соответствие позиционно чередующихся звуков [l || л']
фонеме ⟨л⟩, а звуков [ʎ, w, в || w', в'] фонеме ⟨в⟩
в кожуховском и слободском говорах 171
2. Возникновение и трансформация этой системы 175
- [3.] Качество твердого согласного, воплощавшего ⟨л⟩**
- 3.1. По мнению ряда лингвистов [l] возник из [λ] 178
- [3.2.] Доказательства большей древности [l] по сравнению с [λ]**

3.2.1. Отсутствие лабиализации у звуков [ʏ, ɔ], воплощающих (ʌ)	181
3.2.2. Веляризованность твердых согласных — следствие возникновения корреляции согласных по твердости/мягкости	183
3.2.3. Замена апикальной и какуминальной артикуляции согласных на дорсальную — следствие возникновения корреляции по твердости/мягкости	184
3.2.4. Вставной [e] — свидетельство древней невеляризованности предшествующего согласного.	186
4. Причины возникновения палатализации [ʌ'] и других согласных	188
5. Причина изменения [l] > [ʎ]	189
6. Причина несовпадения (ʌ) и (v) перед гласными	190
История твердости/мягкости заднеязычных согласных	192
I. Переход [кы, гы, хы] в [к'и, г'и, х'и] в русском языке	192
1. Причины перехода с точки зрения А. А. Шахматова, Р. О. Якобсона, Р. И. Аванесова	192
2. Новое объяснение	194
3. Отсутствие этого перехода в севернорусских говорах	196
II. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных	198
1. Причины возникновения этого явления и своеобразие его проявлений в русских говорах	198
1.1. Причина отсутствия прогрессивного смягчения [ʎ] в южнорусских говорах — фонологическая твердость этого звука в связи с противопоставлением по «твердости/мягкости» фонем ⟨ʎ⟩—⟨j⟩	199
1.2. Объяснение отсутствия смягчения [ʎ] в южнорусских говорах С. В. Бромлей	201
1.3. Критика гипотезы С. В. Бромлей	202
2. Особенности в реализации прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных в вологодских говорах и пути возникновения там этого явления	207
Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твердости/мягкости	211
1. Древнерусский процесс СС' > С'С' и современный процесс С'С' > СС'	211
2. Губные перед мягкими согласными	214
3. Зубные перед мягкими губными	216
4. Зубные перед мягкими зубными	218
5. Зубные перед ⟨j⟩	220
6. ⟨p⟩—⟨p'⟩ перед мягкими зубными	221
7. ⟨n⟩—⟨n'⟩ перед [ч', ш']	221
8. Губные перед мягкими заднеязычными	221
9. Согласные перед [p']	223

10. Заднеязычные перед мягкими заднеязычными	223
11. Фонологическое содержание первого согласного в сочетании С'С' > СС'	223
12. Фонологическая оценка чередования твердых и мягких согласных	224

Глава 3. Особенности формирования категории глухости/звонкости согласных

Противопоставление согласных по напряженности/ненапряженности в севернорусских говорах	227
1. Соотношение глухости/звонкости и напряженности/ненапряженности согласных в русском литературном языке и в других языках	227
2. Напряженность/ненапряженность согласных в архангельских говорах . .	228
[2.1.] Длительность интервокальных согласных	
2.1.1. щелевых	228
2.1.2. придыхательность глухих взрывных	229
2.2. Длительность согласных перед согласными	233
2.2.1. в литературном языке	234
2.2.2. в белощельском говоре	234
2.3. Прогрессивное оглушение сонантов, [в, в'] и гласных.	237
2.4. Придыхательные, импловивные, долгие согласные на конце слова .	239
2.5. Спирантизация звонких взрывных согласных.	239
2.6. Мена глухих и звонких согласных, полувзвонкие согласные	240
3. Эти черты свойственны разным севернорусским говорам	240
4. Особенности фонологической системы этих говоров	242
5. Гипотезы о происхождении в севернорусских говорах рассмотренных диалектных черт	244
Некоторые фонетические изменения в консонантных сочетаниях в русском, древнерусском и праславянском языках, связанные с противопоставлением согласных по напряженности/ненапряженности	246
1. Параметры, реализующие дифференциальные признаки глухость/звонкость и напряженность/ненапряженность	246
2. Реализация долготы смычного согласного перед согласным	247
2.1. глухие взрывные перед смычными	247
2.2. глухие взрывные перед щелевыми	251
3. Реализация напряженности щелевых согласных перед согласными	252
4. Изменение начальных сочетаний согласных в слове	253
5. Утрата второго согласного консонантных сочетаний	256
6. Прогрессивная ассимиляция согласных	257
7. Смягчение согласных в праславянском языке	258
8. Закон открытого слога в праславянском языке как результат замены противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности на противопоставление по глухости/звонкости.	263

Некоторые особенности консонантизма говоров	
Гдовского района Псковской области	265
1. Материал исследования	265
2. Севернорусские фонетические черты гдовских говоров, выявленные диалектологами.	265
3. Признаки прежнего противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности	266
4. Этапы перехода от противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности к противопоставлению по глухости/звонкости.	273
Сонанты и шумные согласные	275
1. Характеристика оглушенных сонантов в лингвистических работах	275
2. Инструментальное исследование сонантов и шумных согласных	276
[3.] Приложение результатов исследования к фактам языка	
3.1. Выпадение глухих сонантов	280
3.2. Слогораздел	280
 Глава 4. Фонетические процессы	
в области переднеязычных согласных	
Фонетический гиперизм смоленских и тверских говоров —	
[с'т'] на месте [с'с']	285
1. Произношение [с'т'] на месте [с'с']	285
2. Гипотезы о происхождении этого явления	286
3. Изменение [с'т'] > [с'с'].	286
3.1. [с'с'] на месте [с'т'] в современных говорах	286
3.2. Причина изменения [с'т'] > [с'с'] в цеканье— произношении [т'с'] в соответствии с ⟨т'⟩	288
3.3. Цеканье в смоленских и тверских говорах	289
3.4. Утрата взрывного согласного в окружении щелевых согласных в смоленских и тверских говорах	291
3.4.1. [ш'т'ш'] > [ш'ш'], [ж'д'ж'] > [ж'ж'].	291
3.4.2. Изменение [с'т'с'], воплощавшего ⟨сц⟩, в [с'с']	293
4. Устранение цеканья под воздействием нецеканящих говоров и возникновение гиперкорректного [с'т'] на месте [с'с']	294
[5.] Некоторые смежные вопросы	
5.1. Цеканье и дзеканье белорусского и русского типа	295
5.2. [з'з'] из [з'д'з'] при дзеканье.	297
Утрата затвора аффрикатами [ч'], [ц] в западных южнорусских говорах	298
1. Современная и первоначальная территория этого явления	298
2. Время возникновения этого явления	302

3. Причины возникновения этого явления	304
К истории сочетания чн и шепелявья в русском языке («с'н'» на месте чн и смежные фонетические явления в одном архангельском говоре)	311
[1.] Историки русского языка и диалектологи	
об изменении чн > шн и цн > сн	311
1.1. чн > шн	311
1.2. цн > сн	314
2. Говор двух архангельских деревень	315
2.1. Звуки на месте ч перед н	315
2.2. Звуки на месте ч и ц	316
[2.3.] Шепелявья	
2.3.1. Фонетическая сущность шепелявья	317
2.3.2. Трансформация шепелявья в русском языке	323
2.4. Прогрессивное смягчение н в сочетании [с'н'] (< ц'н < ч'н)	326
Неразличение и мена свистящих и шипящих согласных в говоре русских старообрядцев, живущих в США в штате Орегон, и в языке их предков	328
1. Русские старообрядцы в Орегоне	328
2. Свистящие согласные на месте шипящих при отсутствии ряда шипящих согласных в речи одной группы старообрядцев	330
3. Различение свистящих и шипящих согласных при непоследовательности в их распределении в конкретных словах (морфемах) в речи другой группы старообрядцев	335
4. Три группы старообрядцев, различающихся степенью сохранения системы неразличения свистящих и шипящих согласных	345
5. Особенности отражения этой диалектной черты на письме	345
6. Мена свистящих и шипящих согласных в говорах Нижнего Дона	349
7. Предположения лингвистов о происхождении там этого явления	351
8. Черты юго-западной диалектной зоны в говоре орегонских старообрядцев	353
9. Истоки неразличения свистящих и шипящих согласных в говоре орегонских старообрядцев	355
10. Предположения лингвистов о происхождении мены свистящих и шипящих согласных в говорах юго-западной диалектной зоны	357
11. Некоторые причины появления звуков шепелявых, склонных к шипящим и шипящих на месте свистящих	358
12. Цоканье и неразличение щелевых свистящих и шипящих согласных	359
 Глава 5. Вокализм	
Гласные одного вологодского говора, не знающего противопоставления согласных по твердости/мягкости	365
1. Гласные звуки под ударением	365
2. Гласные фонемы «передние/непередние»	370

3. Нейтрализация ⟨ó⟩—⟨jó⟩, ⟨á⟩—⟨já⟩, ⟨ý⟩—⟨jý⟩ и связанная с ней «консонантизация» начальной фазы дифтонга, произносящегося на месте ⟨ó⟩, ⟨á⟩, ⟨ý⟩	371
4. Переход <i>e</i> в <i>o</i>	371
4.1. Два этапа перехода <i>e</i> в <i>o</i> после исконно мягких и остальных согласных	372
4.2. Переход <i>e</i> в <i>o</i> через стадию дифтонга [eó]	373
Русские дифтонги	376
1. Дифтонги в русских говорах	376
2. Инструментальное исследование дифтонгов	379
2.1. [ie̞] и [yo̞]	380
2.2. [ia̞], [io̞], [iu̞] в южнорусском говоре	381
2.3. [ea̞], [eo̞], [eu̞] в севернорусском говоре	382
2.4. [ei̞], [ou̞]	384
3. Древнерусские дифтонги	388
Утрата ⟨ѣ⟩ в связи с процессом монофтонгизации дифтонгов в русском языке	390
1. Переход от семифонемной системы вокализма к пятифонемной	390
2. Монофтонгизация [ia̞], [iu̞], [io̞]	391
3. Мягкие согласные перед ⟨ѣ⟩ и твердые перед ⟨е⟩	391
4. Этапы утраты различия ⟨ѣ⟩ и ⟨е⟩	393
5. Различение этимологических ѣ и е в говоре Москвы XVII—XVIII вв.	394
6. Различение ⟨ѣ⟩ и ⟨е⟩ в одном южнорусском говоре	395
7. Утрата ⟨ѣ⟩ как следствие монофтонгизации дифтонгов	396
Причины и время изменения ѣ > и и ä > e в русских говорах	398
1. Причина изменения ѣ > и и ä > e — воздействие следующего гласного	398
2. Переход ѣ > и	399
2.1. Отражение перехода ѣ > и в памятниках письменности	399
[2.2.] Этапы перехода ѣ > и	
2.2.1. Фонетическое изменение [ie̞] > [и]	399
2.2.2. Нефонетическая замена ⟨ѣ⟩ на ⟨и⟩	400
3. Переход ä > e	402
3.1. Отражение перехода ä > e в памятниках письменности и в материалах ДАРЯ	402
3.2. Фонетическое изменение [ea̞] > [e]	403
4. Фонологические следствия изменения [ie̞] > [и] и [ea̞] > [e] как причина отражения или неотражения этих изменений в памятниках письменности	404
5. Время изменения [ie̞] > [и] и [ea̞] > [e] по данным вологодских говоров	404
5.1. [ie̞] > [и]	405
5.2. [ea̞] > [e]	406
6. Отсутствие изменения [ie̞] > [и] и [ea̞] > [e] перед [кы, гы, хы]	407

7. Причины отсутствия изменения $\bar{v} > u$ и $a > e$ в южнорусских говорах	408
Чухломское аканье	409
1. Описание чухломского аканья в работах XIX—XX вв.	409
2. Диалектный материал, собранный по Программе ДАРЯ	409
3. Населенные пункты, обследованные для данной работы	410
4. Чухломское аканье	412
4.1. Безударные гласные после твердых согласных	412
4.2. Безударные гласные после мягких согласных	417
4.3. Безударные гласные после шипящих и ψ и перед ними	420
4.4. Своеобразие чухломского типа диссимилятивного аканья	422
5. Другие диалектные черты Чухломского акающего острова южнорусского происхождения	424
6. Происхождение Чухломского акающего острова	433
Предударный вокализм современных мосальских говоров, описанных в начале XX в. О. Броком	434
1. Особенности диалектологических описаний русских говоров О. Брока	434
[2.] Предударный вокализм после твердых согласных	
2.1. Жиздринский тип диссимилятивного аканья	435
2.2. Отступления от этого типа	436
2.3. Неразличение (о), (а) и (и) в предударном слоге перед [á].	437
2.4. [o] и [y] на месте [ъ]	438
[3.] Предударный вокализм после мягких согласных	
3.1. Жиздринский и суджанский типы диссимилятивного яканья в описании О. Брока	440
3.2. Предударный [e] как гласный неверхнего подъема	441
3.3. Жиздринский и суджанский типы диссимилятивного яканья в современных мосальских говорах	442
3.3.1. Жиздринский тип	443
3.3.2. Суджанский тип	444
3.3.3. Изменения в жиздринском типе под влиянием литературного языка	445
3.3.4. Утрата многих мосальских говоров	446
4. Долгота/краткость предударного гласного как условие возникновения диссимилятивного аканья и яканья	447
Особенности воздействия мягкого заднеязычного согласного, стоящего после твердого согласного, на предшествующий гласный в русских говорах с умеренным яканьем и ёканьем (фонетическая модель С'ГСС'Г)	449
1. Произношение С'[а]СС'Г при втором мягком согласном заднеязычном и С'[и]СС'Г при заднеязычном в говорах с умеренным и диссимилятивно-умеренным яканьем.	449

2. Произношение С'[о]СС'Г при втором мягком согласном заднеязычном и С'[е]СС'Г при незаднеязычном в говорах с ёканьем	450
2.1. по материалам ДАРЯ	451
2.2. по материалам автора	455
3. Причины произношения [и] и [а], [е] и [о] перед СС'	456
3.1. Фонетические и морфологические истолкования этого колебания	456
3.2. Необходимость связывать чередование [и а] при умеренном яканье и [е о] при ёканье перед СС' с характером последнего мягкого согласного этого сочетания	458
3.3. Причины этого чередования	459
3.3.1. Фонетические объяснения неперехода <i>е > о</i> перед СС'	459
3.3.2. Фонологическое объяснение исконной твердости и мягкости первого согласного сочетания СС'	461
Гласные звуки на конце слова в современных севернорусских говорах на месте редуцированных гласных древнерусского языка	464
1. Написание <i>о, е</i> на месте <i>ъ, ь</i> в конце слова в памятниках письменности и его оценка лингвистами	464
[2.] Формы им. и вин. падежей ед. числа муж. рода существительных и прилагательных с [о], [е] на месте <i>ъ, ь</i> в конце слова	
2.1. В севернорусских говорах	465
2.2. Они не могли сохраняться с праславянской эпохи	468
2.3. Они не могли возникнуть из форм типа <i>дом-от</i>	468
2.3.1. По фонетическим причинам.	468
2.3.2. При наличии форм типа <i>домо</i> нет усилительно-выделительной частицы <i>от</i>	469
2.3.3. В формах типа <i>домо -о</i> — окончание	472
3. Другие формы на <i>-о</i>	474
4. Конечное <i>-о</i> — континуант древних редуцированных гласных.	476
Чередование гласных после [ш, ж, ц] в русском литературном языке	478
Новая ступень в развитии системы гласных русского языка	483
Литература	487
Указатель имен	519

ГЛАВА 1

Московская фонологическая школа и некоторые проблемы исторической фонетики

Московская фонологическая школа и ее терминология, связанная с учением о фонеме

1. Московская фонологическая школа (МФШ)—научное направление в исследовании звукового яруса языка, возникшее в конце 1920-х годов. Ее основатели—Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, А. М. Сухотин и их единомышленники: Г. О. Винокур, А. И. Зарецкий, И. С. Ильинская и др.—опираются на идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ. На формирование МФШ оказали влияние и взгляды Н. Ф. Яковлева, также продолжавшего традиции И. А. Бодуэна де Куртенэ [см.: Панов 1967, с. 407—411; Реформатский 1970]. Обобщение и дальнейшее углубление и развитие идеи МФШ получили главным образом в трудах М. В. Панова, а также и других представителей МФШ второго и следующих поколений: С. В. Бромлей, Л. Н. Булатовой, С. С. Высотского, К. В. Горшковой, К. Ф. Захаровой, Вал. В. Иванова, Л. Э. Калнынь, Р. И. Лихтман, Т. Ю. Строгановой, С. А. Барановской, В. А. Виноградова, М. Я. Гловинской, Н. Е. Ильиной, Л. Л. Касаткина, Р. Ф. Касаткиной (Пауфошимы), С. М. Кузьминой, Н. К. Пироговой, О. С. Широкова, М. Л. Каленчук и др. Основные положения МФШ можно кратко сформулировать следующим образом.

Основа теории МФШ—учение о фонеме. Важнейшее положение МФШ—необходимость применения морфемного критерия при определении фонемного состава языка. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительном распределении в зависимости от фонетических позиций

и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме, то есть позиционно чередовались. Фонему представляет весь ряд (совокупность, множество) позиционно чередующихся звуков. В этот ряд могут входить самые различные звуки: близкие и далекие, а также нуль звука. Так, в русском языке фонема ⟨с⟩ может быть представлена звуками [с]—с отцом, [с°]—с отчимом, [с']—с сестрой, [с°']—с сестрами, [з]—с братом, [з']—с дядей, [ш]—с шурином, [ж]—с женой, [ш']—с чадом, нулем звука—с щедрым и др.

У фонемы две основные функции—перцептивная и сигнификативная. Перцептивная—способствовать отождествлению, опознанию одних и тех же значимых единиц языка—слов и морфем. Так, говорящие отождествляют, то есть считают одним и тем же, корень в словоформах *мой, моя, моего*, так как он, имея одно и то же значение, представлен одними и теми же фонемами, хотя и разными позиционно чередующимися звуками, в том числе и нулем звука: *мой*—⟨мој⟩—[м°ој], *моя*—⟨мој-а⟩—[ма°ј-á], *моего*—⟨мој-ово⟩—[мъ-и°вó]. Сигнификативная, или смысловозначительная, функция фонем—способствовать различению значимых единиц языка. Слова *дом, том, сом, ром, ком, лом* различаются благодаря разным начальным звукам, представляющим разные фонемы.

Применение морфемного критерия опирается на перцептивную функцию фонем: опознавание и отождествление говорящими слов и морфем, выступающих в разных контекстах и реализованных в связи с этим разными звуками, осуществляется благодаря не только единству значения, но и единству фонемного состава. Применение морфемного критерия опирается и на сигнификативную функцию фонем: выступая в одной морфеме и не участвуя, следовательно, в смысловозначении, позиционно чередующиеся звуки относятся к одной фонеме.

Теория МФШ в первую очередь ориентирована на перцептивную функцию фонемы. С проблемой отождествления одних и тех же слов и морфем при помощи одних и тех же фонем связана детально разработанная МФШ теория позиций—условий употребления и реализации фонем в речи. Позиционные чередования могут быть обусловлены фонетическими позициями (положение фонемы после или перед каким-либо звуком, в начале, середине или конце слога, слова или фразы, в ударном или безударном слоге и т. п.) и морфологическими позициями (положение фонемы перед определенным суффиксом, окончанием или в слове, принадлежащем к определенной грамматической категории). Звуки,

чередующиеся в фонетических позициях, образуют фонему; фонемы, чередующиеся в морфологических позициях, образуют морфему: *подру[г]а — дру[к]* — фонема (г), *подру(г)а — дру(ж)ить* — морфонема (г—ж).

МФШ в процессе развития, совершенствования использует и близкие ей идеи, высказанные представителями других школ. Так, МФШ участвует в разработке понятия дифференциальных и интегральных признаков фонемы, ранее выдвинутого Пражской лингвистической школой и опирающегося на сигнификативную функцию фонем. Эти обобщенные признаки обусловлены артикуляционными и акустическими признаками звуков, представляющих фонемы, и устанавливаются на основе оппозиции, противопоставления фонем друг другу. Дифференциальные признаки (ДП) необходимы и достаточны для определения данной фонемы, то есть отграничения ее от других фонем языка в сигнификативно сильных порциях. Признаки звуков, представляющих данную фонему, не участвующие в противопоставлении ее другим фонемам, называются интегральными (ИП). Так, глухость — дифференциальный признак фонемы (т), так как ей противопоставит звонкая (д). Но у (ц) нет парной фонемы по глухости/звонкости, поэтому у нее и нет этого дифференциального признака. Глухость — интегральный признак звука [ц], воплощающего фонему (ц).

МФШ выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков. Параллельные ряды не имеют одинаковых звуков в одних и тех же позициях, пересекающиеся ряды имеют такие звуки. Так, (р) и (л), различаясь во всех позициях, образуют параллельные ряды чередующихся звуков, неогубленных, огубленных и глухих:

(р): *смот[р]ы — смот[р°]у — смот[р]*
 (л): *смыс[л]ы — смыс[л°]у — смыс[л]*

Фонемы (б) и (п), различаясь в позициях перед гласными, не различаются, нейтрализуются на конце слова и образуют пересекающиеся ряды чередующихся звуков:

(б): *стол[б]ы — стол[б°]у* > *стол[п]*
 (п): *стол[п]ы — стол[п°]у*

Соотношение фонем, представленных непересекающимися множествами звуков, и фонем, представленных пересекающимися множествами, имеющими общую часть, в разных языках различно.

МФШ ввела понятие гиперфонемы. Первоначально под гиперфонемой понималась функциональная единица, выступающая в позиции нейтрализации, а также группа нейтрализующихся фонем. Позднее гиперфонема стала пониматься как особый случай неполной реализации в отдельных морфемах всего ряда позиционно чередующихся звуков, воплощающих фонему: как функциональная единица, представленная отдельным звуком или рядом позиционно чередующихся звуков, относящихся к общей части нейтрализованных фонем, не приводимой в данных морфемах однозначно к одной из этих фонем. Так, первый гласный в корне слов *собака*, *собаковод* [аʔ || ʔ] не бывает под ударением в однокоренных словах. Эти позиционно чередующиеся звуки могут быть только представителями ⟨о⟩, ⟨а⟩, так как эти фонемы, различаясь под ударением, совпадают, нейтрализуются в безударных позициях именно в этих звуках, но представителями какой из этих фонем они являются, решить здесь невозможно. В этом корне — гиперфонема ⟨ $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{а} \end{smallmatrix}$ ⟩: с($\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{а} \end{smallmatrix}$)бака, с($\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{а} \end{smallmatrix}$)баковод.

Первоначальное содержание термина «гиперфонема» было положено в основу термина «слабая фонема» в теории фонемы Р. И. Аванесова, выдвинутой им в середине 1950-х годов. По этой теории, фонема, или сильная фонема, представлена рядом звуков, выступающих в сигнификативно сильных позициях, слабая фонема — рядом звуков, выступающих в сигнификативно слабых позициях. Объединение сильной и слабой фонемы представляет собой фонемный ряд. Сильная и слабая фонемы рассматриваются как элементы словоформы, фонемные ряды — как элементы морфемы.

Основные положения, выдвинутые при анализе фонемы, применяются МФШ и при рассмотрении суперсегментных явлений: ударения, тонов, интонации, диэремы (пограничных сигналов), сингармонизма и др.

Построение фонологической модели языка, в том числе определение всех его фонем и их взаимоотношений в разных позициях с точки зрения МФШ возможно только при учете всех слов, грамматических форм и морфем данного языка и всех фонетических реализаций фонологических единиц. Отсюда пристальное внимание представителей МФШ к звуковой материи языка, в том числе к изучению ее методами инструментальной фонетики.

Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма — графике и орфографии, создании алфавитов, практической транскрипции и транслитерации, в исторической фонетике, диалектологии и лин-

гвистической географии, преподавании неродного языка. Положение о том, что позиционно чередующиеся единицы представляют собой модификации одной и той же единицы более высокого уровня (яруса), находит все большее применение не только в фонологии, но и при описании явлений словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики, поэтики и др.

2. Некоторые понятия и термины Московской фонологической школы, связанные с учением о фонеме, определяются представителями этой школы неоднозначно.

2.1. Р. И. Аванесов видел в концепции МФШ недостатки, связанные, в частности, с тем, что термин «фонема» употреблялся основателями МФШ в двух значениях: 1) фонема — это «конкретный звук», выступающий в сильной позиции (т. е. сигнификативно сильной, по определению А. А. Реформатского) и «имеющий (...) определенную физиолого-акустическую характеристику»; 2) фонема — это «совокупность звуков, находящихся в отношениях позиционного чередования» в зависимости от сильных и слабых позиций. «Фонема в этом понимании лишена определенной физиолого-акустической характеристики, так как члены непараллельного, пересекающегося чередования могут быть весьма различны по своему качеству» [Аванесов 1956, с. 39].

Дальнейшие взгляды представителей МФШ на фонему развивались в двух направлениях. П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров продолжали придерживаться точки зрения на фонему, которую М. В. Панов, и сам стоящий на этой же позиции, сформулировал следующим образом: фонема — «это функциональная фонетическая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков» [Панов 1979, с. 106].

Р. И. Аванесов в своей новой концепции предлагает употреблять термин «фонема» в этом значении только для языков, где чередующиеся звуки образуют параллельные, не пересекающиеся друг с другом ряды. Для языков с чередованиями непараллельными, пересекающимися Р. И. Аванесов вводит понятия сильной и слабой фонемы. «Сильная фонема выступает в позициях максимальной дифференциации, в которых различается наибольшее количество звуковых единиц, а слабая фонема — в позициях меньшей дифференциации, в которых различается меньшее количество звуковых единиц» [Аванесов 1956, с. 29]. Объединения сильной и слабой фонемы дает фонемный ряд [с. 31].

2.2. Двойственно в теории МФШ и понятие варианта фонемы. С одной стороны, «варианты представляют собой такие позиционно обусловленные модификации фонемы, которые не различаются с какой-либо другой фонемой (или фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве» [Аванесов, Сидоров 1945, с. 43]. С этой точки зрения вариант фонемы принадлежит именно данной фонеме, это один из ее ряда позиционно чередующихся звуков. В позиции нейтрализации выступает как бы не один звук, а два и больше одинаковых звуков, каждый из которых принадлежит разным фонемам, разным рядам позиционно чередующихся звуков. Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров называют эти звуки омонимами [с. 43].

Омонимы — это совпавшие в звучании разные единицы. Например, *лук* 'растение' и *лук* 'оружие', *три* — числительное и *три* — глагол, *прут* и *пруд* и т. п. Совпадение в звучании не мешает в каждом данном контексте идентифицировать [*лук*] с *лук*¹ или *лук*², [*прут*] с *прут* или *пруд* и т. д. Точно так же вариант фонемы в данном контексте, которым является для фонемы конкретный морф, определяется говорящими как представитель одной из совпавших в данном звуке фонем.

С этой точки зрения допустимо только словосочетание «вариант такой-то фонемы». Например, [п] в слове *суп* — вариант фонемы ⟨п⟩, [п] в слове *зуб* — вариант фонемы ⟨б⟩.

С другой точки зрения вариант рассматривается как одна единица, выступающая в позиции нейтрализации нескольких фонем и соответствующая этим фонемам: «Вариант выступает (...) в роли заменителя двух и более фонем» [Аванесов и Сидоров 1945, с. 43], «две фонемы, в одной позиции различные, в другой позиции совпадают в одном варианте» [Кузнецов 1941, с. 189]. С этой точки зрения возможно словосочетание «вариант нескольких фонем».

Итак, вариант₁ принадлежит одной фонеме, вариант₂ — нескольким.

Между Р. И. Аванесовым, П. С. Кузнецовым и А. А. Реформатским возникла полемика по поводу вариантов фонемы. Р. И. Аванесов видел недостаток старой теории фонем МФШ в том, «что так называемые „варианты“ фонем рассматриваются по преимуществу со стороны своей эквивалентности фонеме в ее основном виде, т. е. с точки зрения своего функционального единства с „основным видом фонемы“» [Аванесов 1956, с. 39—40]. Возражая Р. И. Аванесову, П. С. Кузнецов указывает, что в его работе 1941 г. «говорится о противопоставлении варианта двух совпадающих в определенной позиции фонем другим фонемам в той же

позиции» [Кузнецов 1959, с. 471]. Но Р. И. Аванесов имеет в виду вариант₁, П. С. Кузнецов — вариант₂.

А. А. Реформатский, не соглашаясь с новой теорией Р. И. Аванесова, считал, что слабые фонемы Р. И. Аванесова — это модернизация теории вариантов, что это «бывшие варианты по МФШ», что это «травестирование старых и более простых понятий» [Реформатский 1970, с. 86, 91]. Так же считает и Г. А. Климов: вариант фонемы МФШ — «по Р. И. Аванесову — слабая фонема» [Климов 1967, с. 90].

2.3. Но слабая фонема Р. И. Аванесова соотносима с вариантом фонемы МФШ только во втором значении этого термина. Однако и в этом значении вариант₂ не совпадает полностью со слабой фонемой. Вариант фонемы — это звук, выступающий в позиции нейтрализации. Так, [л] в 1-м предударном слоге — это вариант ⟨а⟩ и ⟨о⟩, [ъ] во 2-м предударном слоге — это другой вариант тех же фонем: *в[л]дá, тф[л]вá, в[ъ]дьянóй, тф[ъ]вянóй*. Слабая фонема — это не один звук, она сама «может выступать в ряде своих вариантов» [Аванесов 1956, с. 29]. Такова, например, слабая гласная фонема 1-го предударного слога ⟨а⟩. Ее признак — неверхний подъем. Ее «разновидностями» являются звуки [л] и [и^е], выступающие в различных позициях и, следовательно, позиционно обусловленные: [л] после твердых согласных, [и^е] после мягких согласных: [блá], [рлбá] — [м'и^елá], [сл'и^едá], [л'и^егáвъí] [с. 106, 109]. «Вариантами одной и той же слабой гласной фонемы» являются в предударных слогах и звуки [ъ] и [ь], так как их качество «(в основном — более переднее или заднее образование) обусловлено положением после мягкой или твердой согласной: после мягкой употребляется [ь], после твердой — [ъ]. Ср. [б'ьгáвóí] и [б'ъкáвóí]» [с. 129].

Р. И. Аванесов говорит также о «слабой гласной фонеме, выступающей то в виде [л] или [и^е], [ы^я], то в виде [ъ] или [ь]», которая «является общим членом всех фонемных рядов, возглавляемых сильными гласными фонемами неверхнего подъема» ⟨о, а, е⟩ [с. 132]. У согласных тоже выделяются слабые фонемы. Например, «согласные фонемы, слабые по глухости — звонкости, которые выступают (в зависимости от позиции) в своем глухом или звонком варианте [с. 163].

Р. И. Аванесов показал, таким образом, что слабая фонема — это не звук, а ряд позиционно чередующихся звуков. Но Р. И. Аванесов и сам был непоследователен в употреблении своей терминологии. Так, он писал, например: слабая фонема [ъ], слабая фонема [л], слабые фонемы [и^е]

и [ь] [с. 127, 129 и др.]. И здесь слабой фонемой он называл уже не ряд звуков, а один звук.

Непоследовательность в употреблении термина «слабая фонема» проявлялась также в следующем. По определению Р. И. Аванесова, «слабая фонема (...) всегда является эквивалентом двух или нескольких сильных фонем» [с. 30]. И почти всегда рассматриваемые им слабые фонемы таковы. Но при анализе гласных безударных слогов Р. И. Аванесов пишет о «лабиализованной слабой фонеме [y]» [с. 110, 117], хотя во всех безударных слогах [y] является эквивалентом только ударного [y].

Термин «слабая фонема» Р. И. Аванесова, таким образом, не был простой заменой термина «вариант фонемы» МФШ. Гораздо ближе термин «слабая фонема» другому термину МФШ — «гиперфонема».

2.4. Термин этот был предложен В. Н. Сидоровым еще в начале 1930-х годов [см.: Кузнецов 1941, с. 186; Реформатский 1970, с. 63], но впервые появился в статье П. С. Кузнецова 1941 г. [см.: Кузнецов 1941, с. 186, 190, 203]. В работах основателей МФШ термин «гиперфонема» используется весьма редко. При этом «встречаемость понятия и особенно термина гиперфонема в трудах московских фонологов находится в обратной зависимости от его фундаментальности в фонологической концепции МФШ» [Виноградов 1971, с. 100]. Употреблялся этот термин в работах представителей МФШ неоднозначно [ср.: Буланин 1979, с. 29; Кузьмина 1981, с. 20—24].

Термин «гиперфонема» связан с понятием групповой различимости. Идея групповой различимости была, в частности, сформулирована А. А. Реформатским «еще в начале 30-х годов, в период его увлечения лингво-полиграфической проблематикой» [Виноградов 1971, с. 99].

С точки зрения П. С. Кузнецова, гиперфонема — это «совокупность фонем, в известных случаях противостоящих друг другу, в других случаях не отличающихся друг от друга, но всегда противостоящих другим совокупностям» [Кузнецов 1941, с. 190]. В гиперфонемы объединяются «фонемы, отличающиеся друг от друга в позиции дифференциации maximum, но утрачивающие различие друг от друга в позициях дифференциации minimum» [с. 186]. Исходя из этой идеи, М. В. Панов так определял гиперфонему: «Между собой фонемы (...) могут объединяться в группы. Фонемы объединяются именно тем, что они нейтрализуются; нейтрализованные фонемы образуют гиперфонему. В русском языке, например, фонемы ⟨а — о⟩ составляют гиперфонему, ⟨т — т' — д — д'⟩

образуют другую гиперфоне́му, ⟨с—ш⟩—еще особую и т. д.» [Панов 1967, с. 404—405].

Гиперфонемы в конкретных морфах могут проявляться по-разному. П. С. Кузнецов писал: «Принадлежность каждого конкретного звука в речевом потоке определенной гиперфонеме очевидна, но мы в исследовании не ограничиваемся этим, а устанавливаем, представителем какой именно фонемы является этот звук. Для случаев сильной позиции это очевидно, а в случаях слабой позиции задача решается постановкой, если это возможно, в сильное положение. Так, например, в русском [dɔmá] (домá) звук [ɫ] является вариантом фонемы [o] (а не [a]), так как под ударением [dɔm] (дом). ⟨...⟩ Есть, однако, довольно большое количество случаев, где такой перевод в сильную позицию невозможен и где можно поэтому говорить лишь о принадлежности к определенной гиперфонеме, но не фонеме. Так, например, в русском [sɫbákɫ] (собака) звук [ɫ] заведомо принадлежит гиперфонеме [o]—[a], но какая здесь представлена фонема, [o] или [a], решить невозможно» [Кузнецов 1941, с. 186].

Таким образом, в одних морфах слабая позиция может чередоваться с сильной. В этих морфах поэтому можно установить не только, к какой гиперфонеме относится звук, но и к какой фонеме. В других морфах данный звук выступает всегда только в слабой позиции и соотнесение его с какой-либо фонемой невозможно. «В определенных случаях, когда фонетическая позиция в данной морфеме не может быть изменена для фонемы, мы нередко не можем определить, что это за фонема. Мы можем определить только ту группу фонем, к которой относится данное звучание» [Сидоров 1971, с. 17].

Если фонема «попадает в позицию, где она не различается с другими, т. е. в позицию, в которой нельзя иногда определить, какая это фонема, то знаковая ценность фонемы здесь меняется. (Не различаясь с какой-то фонемой, она сокращает число возможных фонем, противопоставленных в этой позиции другим.) ⟨...⟩ Гиперфонематические позиции ⟨...⟩ это будут позиции, в которых различаемых единиц будет меньшее число, т. е. будут изменяться функции фонем как знаков» [там же].

Исходя из этой же мысли о функциях фонематических единиц, А. А. Реформатский писал: «⟨...⟩ гиперфонема не предполагает обязательной совокупности фонем, но может ограничиться и одной фонемой. Например, в русском языке различаются на уровне ударных гласных пять единиц: и, э, а, о, у,—но на другом уровне (безударные гласные) после твердых согласных пары гласных и/э и а/о являются неразличимыми,

и остается различие трех гиперфонем: *и/э, а/о* и *у*, гиперфонемы охватывают нейтрализацию *и* и *э, а* и *о*, но *у* остается таким же, но на этом уровне — это не фонема, а гиперфонема *у*» [Реформатский 1970, с. 64; ср. также с. 118].

Таким образом, гиперфонема, с точки зрения основателей МФШ, это 1) совокупность нейтрализующихся в каких-либо позициях фонем; 2) единица, выступающая в сигнификативно слабой позиции и соответствующая нескольким фонемам сигнификативно сильной позиции; 3) единица, выступающая в сигнификативно слабой позиции, но в данном морфе не приводимая к сильной позиции, хотя в других морфах она соответствует нескольким фонемам; 4) единица, выступающая в позиции, где различается меньшее число единиц, чем число фонем данного класса; эта позиция может быть для данной единицы как сигнификативно сильной, так и сигнификативно слабой.

2.5. Итак, существует несколько кардинальных понятий, связанных с нейтрализацией фонем и важных для фонологической теории. В работах представителей МФШ предлагалось несколько терминов для этих понятий. Но, как правило, эти термины неоднозначны. Поэтому возникает необходимость уточнить эти определения.

В русском языке фонетические позиционные чередования звуков образуют в большинстве случаев ряды, пересекающиеся друг с другом. Например, в русском литературном языке можно видеть следующие ряды позиционно чередующихся звуков в соответствии с ⟨т⟩, ⟨д⟩:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
[т-т°-т ^н -т ^н '-тл̂-т ^л '						>	т-д-т̣-д̣-т̣'-д̣'-т̣'-ц-дз̣-ц̣'-д̣'з̣'-ч-дж̣-ч̣'													
[д-д°-д ^н -д ^н '-дл̂-д ^л '																				

1. Позиция перед нелабиализованным гласным: о[т] *окна́* — по[д] *окно́м*.
2. Позиция перед лабиализованным гласным: о[т°] *о́кон* — по[д°] *о́кнами*.
3. Позиция перед [н], здесь возникает фаукальный взрывной: о[т^н] *нас* — по[д^н] *на́ми*.
4. Позиция перед [н']: о[т^н'] *ни́х* — по[д^н'] *ни́ми*.
5. Позиция перед [л], здесь возникает аффриката, вторая фаза которой — боковая щель: о[тл̂] *ла́мпы* — по[дл̂] *ла́мпой*.
6. Позиция перед [л']: о[т^л'] *ли́пы* — по[д^л'] *ли́пой*.
7. Позиция конца слова, а также перед [п, к, ф, х]: ко[т] — *кот* и *код*, о[т] *па́ра* — по[т] *па́ром*.